

УДК 94(57): 325.1

Д. Н. Гергилев¹, С. А. Комиссаров²

¹ Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041, Россия
E-mail: dazishen@mail.ru

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

О КИТАЙЦАХ В СИБИРИ (XVII–XX ВЕКА)

Рецензия на книгу: Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: Сиб. федеральный ун-т, 2008. 327 с.

В последние два десятилетия пребывание китайских мигрантов на территории восточных регионов России стараниями недобросовестных политиков и журналистов превратилось в своего рода общественную проблему, приобретающую нездоровую актуальность. Дело доходит до заявлений на грани (а то и за гранью) ксенофобии – о «желтой опасности», «демографической экспансии» и т. п.

Между тем китайская диаспора в Сибири имеет давнюю историю, со своими приливами и отливами. Всестороннее изучение исторического опыта взаимодействия с ее представителями детально представлено в недавно вышедшей книге известного сибирского китаевода, проф. В. Г. Дацышена [2008].

В отечественной науке не сложилось устоявшейся терминологии для обозначения китайского этнического сообщества в России. Как ученые, так и публицисты используют понятия «китайская община», «китайская диаспора», «китайское землячество» и т. п. При этом степень научной проработки указанных терминов остается недостаточной. Ведущий российский специалист по проблеме китайской миграции, А. Г. Ларин предлагает все вышеприведенные термины и понятия «употреблять в самом широком смысле, понимая их как совокупность лиц китайской национальности, проживающих за пределами Китая, все равно, постоянно или временно, в качестве граждан КНР или страны пребывания» [Ларин, 2008. С. 7]. Именно таким подходом руководствуется в своем исследовании и В. Г. Дацышен.

Хронологические рамки монографии охватывают всю историю Русской Сибири, с конца XVI и до начала XXI в. Однако наибольшее внимание уделено периоду со второй половины XIX в. до второй половины XX в. За это время китайская община прошла своеобразный цикл развития: от появления первых торговцев, через складывание значительных по численности и разнообразных по составу относительно устойчивых групп, до начала их исчезновения как заметной группы в составе населения региона. Широкие временные рамки работы позволяют выявить общие закономерности в развитии данного явления.

Монография базируется на комплексе исторических источников, прежде всего, неопубликованных и впервые вводимых в научный оборот. К числу крупнейших хранилищ документов, отражающих историю российско-китайских отношений (включая миграции), относятся Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД РФ, Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Например, в таких фондах РГИА, как ф. 1284 (Департамента общих дел МВД), ф. 1291 (Земского отдела МВД), ф. 1405 (Министерства юстиции), ф. 1622 (С. Ю. Витте) хранятся отчеты губернаторов и донесения полиции по вопросам перемещения китайских подданных. Особое место среди хранилищ документов по истории китайцев в Сибири занимает Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). В его фондах содержится массив документов, отражающих весь круг вопросов и проблем, связанных с китайским присутстви-

ем на территории Приамурского генерал-губернаторства, в состав которого одно время входила Забайкальская область, а отчасти и в сопредельных сибирских регионах.

В монографии В. Г. Дацышена использованы также материалы, хранящиеся в фондах местных архивов других областей России и стран СНГ. Важные документы по истории российско-китайских отношений хранятся в архивах учреждений науки и культуры (Русского географического общества, Красноярского краевого краеведческого музея, Томского областного краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея и др.). Например, в фонде «Пекинская миссия» Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН имеется уникальная подборка переводов статей из китайских газет начала XX в., отражающая отношение властей и общественности Китая к миграции своих соотечественников в Сибирь.

Всего В. Г. Дацышен использовал материалы из 27 архивов, среди которых шесть федеральных и 21 региональный, а также законодательные акты, мемуары, дневники и переписку непосредственных участников и очевидцев событий, периодическую литературу, тем самым очередной раз подтвердив высокий источниковедческий статус своих исследований.

В результате он приходит к обоснованному выводу, что китайская миграция в Сибири на протяжении всего периода существования не носила характера комплексного освоения или колонизации земель и, за исключением территории Тувы, никогда не была связана с политической экспансией. Подавляющее большинство китайцев в Сибири оставались китайскими подданными либо предпочитали оставаться без гражданства, но не стремились к натурализации. В Российской империи отмечались лишь редкие случаи адаптации на уровне личности, а соответствующую нишу в социально-экономической структуре занимали, главным образом, китайские сообщества – организованные подрядчиком рабочие или торговые фирмы. В советский период адаптация происходила в основном на личностном уровне, что не исключало существование формальных или неформальных сообществ. Полноценного процесса интеграции китайских мигрантов в российское общество не произошло. Отработав по контракту, а то и отбыв срок в лагере в качестве репрессированного или интернированного, все они стремились вернуться на родину (см.: [Мерк, 2007; Силонов, 2007]). Китайцы в Сибири не сформировали отдельной общины, которая продолжила бы свое развитие со сменой поколений, их адаптация не перешла на уровень аккультурации. Обусловлено это было, по мнению автора, комплексом взаимосвязанных факторов: относительной немногочисленностью общины, почти полным отсутствием женщин среди мигрантов, неосвоенностью китайской культурой производственных возможностей сибирского ландшафта, нестабильностью экономического и общественно-политического положения России, где можно упомянуть и репрессивные кампании. В качестве важной причины следует указать особенности религиозной и семейно-бытовой культуры ханьцев, а также специфику их менталитета, на всем протяжении тысячелетней истории формировавшегося как самосознание государственнообразующей (великодержавной) нации. В силу всего этого китайцы в Сибири, как и в России в целом, оказались неспособными к воспроизводству своей культуры в отрыве от Китая. Не имея потенциала «диспоральности», в конкретных исторических условиях XX в. они не смогли сформировать российской или советской китайской культуры.

На современном этапе создаются предпосылки для выхода на новый уровень китайской миграции в России, в том числе (если не в первую очередь) и собственно в Сибири. Стабильное и успешное развитие КНР, преодолевающей не без пользы для себя возникающие мировые кризисы, при относительно благоприятной экономической ситуации в РФ, как и общая конструктивная ситуация в международных отношениях, создают перспективы взаимовыгодного и стабильного сотрудничества между двумя странами, включая и сферу использования необъятных людских ресурсов Китая. Развитие китайской миграции в последние два десятилетия имеет определенное сходство с аналогичными процессами в предыдущий период нашей истории. Таким образом, возникновение и разрешение проблем и противоречий в этой связи вполне предсказуемо и может опираться на исторический опыт, обобщению которого посвящена монография В. Г. Дацышена.

В заключение для правильной оценки современного положения в данной сфере обратимся к авторитетному мнению признанного эксперта по российско-китайским отношениям С. Н. Гончарову. Он подчеркивает, что «появление китайской общины в России – свершившийся факт, реальность нашей жизни. Мы сможем сделать подобное сожителство интерес-

ным и полезным и для себя, и для китайцев только в случае, если будем вести себя реалистично, не станем скатываться к крайностям» [Гончаров, 2006. С. 356]. Эмоциональные излишества по данному поводу просто-напросто контрпродуктивны. Единственно разумный подход – это, во-первых, постоянный мониторинг сложившейся ситуации и, во-вторых, учет этого фактора во всех программах, направленных как на развитие восточных регионов России, так и на укрепление двусторонних отношений между нашими странами.

Список литературы

Гончаров С. Н. Китайцы в России – кто они? // Гончаров С. Н. О Китае средневековом и современном: записки разных лет. Новосибирск, 2006. 383 с.

Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008. 327 с.

Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008.

Мерк В. В. Китайская община Восточной Сибири в 1920-е годы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 4: Востоковедение. С. 22–26.

Силонов С. М. Интернированные китайцы в Сибири (на материалах Красноярского края) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 4: Востоковедение. С. 27–31.

Материал поступил в редколлегию 03.05.2009